

© 2005 г.

Л.В. БОНДАРЕНКО

СЕЛЬСКАЯ РОССИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (социальный аспект)

БОНДАРЕНКО Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИЭСХ.

Российское крестьянство в XX в. прошло через ряд аграрных преобразований, коренным образом менявших экономические условия хозяйствования на земле, - Столыпинскую реформу 1906-1914 гг., национализацию земли в 1918 г., продразверстку 1919-1920 гг., новую экономическую политику, проводившуюся с начала 1920-х гг., насильственную коллективизацию 1929-1931 гг. и, наконец, аграрные преобразования 1990-х гг.

В настоящее время село переживает едва ли не самый драматичный период в своей истории. Оно отброшено в развитии на десятилетия назад. Усугубились негативные явления доперестроечного периода, возникли и прогрессируют новые - безработица, массовая бедность, недоступность образования, медицинской помощи, культурных, торговых, бытовых услуг, социально-психологический стресс, порожденный отступлением от ранее завоеванных позиций, неуверенностью в завтрашнем дне, "отсутствием света в конце туннеля", нравственная деградация.

За пореформенные годы село в порядке естественной убыли потеряло около 3-х млн. человек. В середине 1990-х годов оно немного пополнялось за счет беженцев и вынужденных переселенцев из бывших республик СССР. Теперь этот фактор себя исчерпал. С 2001 г. сальдо миграции на селе отрицательное, хотя ее интенсивность в расчете на 1 тыс. сельского населения снижается, даже среди молодежи. Если в 1990 г. интенсивность выбытия из села составляла 44,3 человека на 1 тыс. жителей, то в 2003 г. - 19,1 человека (в т.ч. 44% выбывших - молодежь до 30 лет). На городском рынке труда сельчане не котируются, не конкурентоспособны, не платежеспособны они и при поступлении в высшие и средние профессиональные учебные заведения.

Усиливается несоответствие между численностью сельского населения и громадными размерами территорий, что выражается в обезлюдении села, измельчении поселенческой сети, росте экспансии со стороны других государств на слабозаселенные и интенсивно теряющие сельское население регионы (Дальний Восток, Республика Карелия) и, в конечном счете, может привести к утрате контроля над территориями. За период между последними переписями населения российское село утратило 10,7 тыс. населенных пунктов (7,5%). Число поселений, не имеющих постоянных жителей, увеличилось на 40% и достигло 13,1 тыс., доля поселений с числом жителей до 10 человек возросла с 19,7 до 22,4%. Средняя плотность сельского населения снизилась с 2,3 до 2,2 чел. на 1 кв. км.

В обезлюдении сельских территорий все больший вес приобретает естественная убыль. Если абстрагироваться от административно-территориальных преобразова-

Таблица 1

Уровни общей и регистрируемой безработицы среди лиц трудоспособного возраста
(без Чеченской Республики, %)

	Общая безработица (на ноябрь)			Регистрируемая безработица (на конец года)		
	2001	2002	2003	2001	2002	2003
Село	11,1	11,5	11,0	2,6	3,0	3,2
Город	8,4	7,8	7,2	1,6	1,8	1,7

Таблица 2

Соотношение валовых доходов сельских и городских домохозяйств
(в среднем на 1 члена домохозяйства в месяц, руб.)

Годы	Город	Село	Город в % к селу
1990	201	175	114,9
1997	756,8	532,2	142,2
1998	803,1	560,6	143,3
1999	1228,7	867,1	141,7
2000	1686,9	1120,4	150,6
2001	2334,2	1523,6	153,2
2002	3037,2	1926,1	157,9
2003	3885,2	2351,5	165,4

ний, то можно сказать, что в 2001 г. вклад естественной убыли в снижение численности сельского населения составил 76%, а миграционного оттока - 24%. С 2003 г. за счет превышения смертности над рождаемостью село потеряло 89% своего людского ресурса и только 11% - за счет механического выбытия. Таким образом, "выморочный" фактор обезлюдения села в 8 раз весомее миграционного.

Российскую деревню захлестнула безработица и бедность. Официальный показатель сельской безработицы в последние годы балансирует на уровне 11% (против 7-8% в городе), но ее реальный масштаб, по расчетам, вдвое больше. Половина фактически безработных причисляется статорганами к экономически неактивному населению, которое не ищет работу. На самом деле эти люди не предъявляют спрос на работу не потому, что довольствуются ведением личного подсобного хозяйства, а в связи с бесполезностью этого занятия и трудностями при постановке на учет в качестве безработного. В 2003 г. из 1,8 млн. официально учтенных сельских безработных только 498 тыс. (27%) были поставлены на учет в государственных службах занятости, а пособие по безработице получало еще меньше - 23% (табл. 1).

В течение пореформенного периода, за исключением 1999 г., когда сельскохозяйственные товаропроизводители получили кратковременный выигрыш от дефолта, идет процесс увеличения "ножниц" в доходах горожан и сельчан. За последние три года этот процесс значительно ускорился. Если в 2001 г. увеличение разрыва в среднедушевых доходах городского и сельского населения по отношению к предыдущему году составляло 2,6 процентных пункта, то в 2002 г. - 4,7, а в 2003 г. - 7,5%. Всего же за трансформационный период разрыв в валовых доходах на одного члена сельского и городского домашнего хозяйства вырос с 15 до 65% (табл. 2).

Современное российское село является сферой массовой и застойной бедности. Правда, в последние годы, по мере стабилизации и некоторого роста аграрной экономики она стала отступать, но этот процесс идет крайне медленно; разрыв между городом и селом по этому показателю увеличивается (табл. 3). За три последних года доля горожан, проживающих за чертой бедности, снизилась на 20,4%, а соответствующая доля сельчан - на 12,6, в результате разрыв в уровне бедности в городе и на селе возрос с 1,2 до 1,5 раза. Это по благоприятному варианту, при котором базой

Уровень бедности на селе и в городе

	Доля населения с доходами ниже ПМ, в %			
	Среднедушевые денежные доходы		Среднедушевые располагаемые ресурсы	
	всего	из них в 2 и более раза	всего	из них в 2 и более раза
2000 г.				
Село	80,0	50,0	65,0	30,0
Город	58,0	20,0	55,0	18,0
2001г.				
Село	75,6	43,7	61,1	22,4
Город	49,5	18,5	43,0	12,1
2002 г.				
Село	69,8	36,7	55,9	18,5
Город	46,4	13,9	40,0	8,9
2003 г.				
Село	65,6	33,0	52,4	16,8
Город	40,7	11,0	34,6	6,9

для сравнения с прожиточным минимумом являются среднедушевые располагаемые ресурсы домохозяйства.

Сельская бедность, измеренная по денежному доходу, дистанцирует от городской в 1,6 раза. Доля сельского населения, пребывающего в крайней бедности (с располагаемыми ресурсами и денежными доходами в 2 и более раза ниже ПМ), на селе выше, чем в городе, соответственно, в 2,4 и 3 раза. В 2003 г. за чертой бедности находилось: по располагаемым ресурсам - 20,2 млн., а по денежным доходам - 25,2 млн. сельских жителей. Это в первом случае 35, во втором - 37% всех российских бедных. Распространение бедности в сельской России, по международным меркам, в 5-6 раз превышает критический уровень, составляющий 10%. Основная причина широко-масштабной бедности на селе - низкая доходность сельскохозяйственной занятости. С 1994 г. сельское хозяйство по уровню оплаты труда находится на последнем месте среди отраслей отечественной экономики, и межотраслевой разрыв увеличивается с каждым годом. В 2003 г. среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве равнялась 2164 руб. (70 долларов США), По отношению к заработной плате наиболее высокооплачиваемых работников топливной промышленности она составляла 14%, а к уровню зарплаты наименее оплачиваемых работников легкой и лесной промышленности, соответственно, 78 и 66%. В среднем за 1 час работающий в сельском хозяйстве получает 14 руб., тогда как работающий в промышленности - 50 руб. Реальная заработная плата в сельском хозяйстве составляет 35% от уровня 1990 г. Более 2/3 работников сельскохозяйственных предприятий имеют заработную плату на уровне или ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Это означает, что в отрасли абсолютно преобладают не экономические, а физические рабочие места, не обеспечивающие физиологического выживания семьи и самого работника. Структура потребления сельского населения в значительно большей мере, чем городского, отклоняется от медицинских норм, разработанных в нашей стране в 1980-е годы (табл. 4).

Потребление продуктов питания у 10% наименее обеспеченных семей характеризуется не только структурной несбалансированностью, но и абсолютным дефицитом. "Стол" таких семей значительно уступает даже официально утвержденному набору продуктов питания в прожиточном минимуме. Так, в 2003 г. наименее обеспеченные сельчане недоели по сравнению с минимальными нормами в расчете на душу 49,6 кг хлебных продуктов (37,2%); 37,5 кг картофеля (32,6%); 51,2 кг овощей (54%);

Таблица 4

Соотношение потребления продуктов питания сельским и городским населением с медицинскими нормами, 2003 г.

Продукты питания (в кг)	Медицинская норма, в среднем на душу в год (кг)	Уровень потребления в % к норме	
		сельское население	городское население
Хлебные продукты	107	126	93
Картофель	120	89	66
Овощи и бахчевые	145	59	57
Фрукты, ягоды	76	39	51
Мясо и мясопродукты	83	66	76
Яйцо, шт.	298	63	72
Молоко и молокопродукты	404	57	55
Рыба и рыбопродукты	23,7	59	60
Сахар и кондитерские изделия	40,7	74	59

Примечание: Медицинские (рациональные) нормы потребления разработаны Институтом питания АМН, одобрены Минздравом СССР 30 июля 1986 г. и Государственным Комитетом СССР по науке и технике 8.06.1987 г.

Таблица 5

Обеспеченность сельских поселений основными объектами социальной сферы в средний радиус их доступности (км)				
Объекты соцкультбыта	Число объектов на 1 тыс. сельских населенных пунктов		Средний радиус доступности объектов	
	1989	2002	1989	2002
Дошкольные учреждения	265	151	20,5	28,2
Школы	315	308	18,8	19,7
Больницы	36	27	55,4	66,2
Клубные учреждения	410	334	16,5	19,0

10,8 кг фруктов (51,4%); 8,2 кг мяса и мясопродуктов (28,4%); 109,7 кг молока и молокопродуктов (48,6%); 51,1 шт. яиц (34%); 67,9 кг рыбы и рыбопродуктов (50,7%); 4,3 кг сахара и кондитерских изделий (35,3%); 5,3 кг масла растительного (47,3%).

В крайне тяжелой ситуации находится социокультурная сфера села. Создаваемый в течение многих десятилетий потенциал сельских школ, детских садов, клубов, больниц, амбулаторий и т.д. сокращается из года в год. За 1991-2003 г. село потеряло 19,8 тыс. детских садов (49%); 8,2 тыс. начальных и основных школ (27,5%); 1,8 тыс. участковых больниц (38%); 15,6 тыс. клубов (25%); 4,3 тыс. библиотек (4,3%); 9 тыс. почтовых отделений (10%); практически полностью разрушена система бытового обслуживания сельского населения. За период между двумя последними переписями обеспеченность сельских поселений основными объектами социальной сферы значительно снизилась, а радиус их доступности - повысился (табл. 5).

В результате реализации Федеральной целевой программы "Социальное развитие села до 2010 года", утвержденной Постановлением Правительства РФ (декабрь 2002 г.) непроизводственное строительство в сельской местности несколько оживилось, однако объемы ввода по большинству объектов социальной и инженерной инфраструктуры недостаточны для замещения выбывающих мощностей. За два года (2003-2004 гг.) объем финансирования (выделенный лимит) ФЦП "Социальное развитие села до 2010 года" из всех источников составил 34,1 млрд. руб., в том числе 3,3 млрд. (9,7%) за счет федерального бюджета. 16,1 млрд. (47,2%) за счет бюджетов

субъектов РФ и 14,7 млрд. (43,1%) за счет внебюджетных источников¹. По отношению к объему финансирования, предусмотренному в ФЦП (в ценах соответствующих лет), недофинансирование по всем источникам составило 2,2 млрд. руб. (6%), в том числе из федерального бюджета - 11%, внебюджетных источников - 14%. Финансирование из бюджетов субъектов РФ превысило плановый объем на 4%. Погодичная тенденция в финансировании реализации ФЦП складывается неблагоприятно. Уровень фактического финансирования по отношению к заданию Программы снизился: по федеральному бюджету - со 104,5 до 83%; по бюджетам субъектов РФ - со 111,2 до 87,8%. По внебюджетным источникам этот уровень несколько повысился, но остается самым низким - 77,2%. Внебюджетные источники - это в основном средства населения, направляемые на жилищное строительство и инженерное оборудование жилища. Инвестиционная активность сельхозпредприятий в социальной сфере практически сведена к нулю: в 2003 г. их вложения в этот сегмент составили 195,4 млн. руб., из которых собственных средств только 0,1 млн. руб. Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2005 год" закрепляет тенденцию снижения участия ФБ в реализации программы социального развития села. Плановое недофинансирование из этого источника по сравнению с объемом, предусмотренным в ФЦП, составит 912,5 млн. руб. или 28,7%.

Уровень, качество и устойчивость жизни являются главными факторами, определяющими социально-психологический климат в социуме. Как показали полевые исследования, проведенные Центром всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села в 2004 г. в сельских районах 18 субъектов Российской Федерации (опрошено 3 тыс. респондентов), реформирование экономики не только не принесло положительных перемен в социально-психологическом климате деревни, но обусловило рост социальных разочарований, напряженности и угроз. В оценках сельским населением изменений в жизни за последние 10-12 лет преобладают негативные позиции: 42,6% респондентов считают, что жизнь ухудшилась, в том числе 25,5% - сильно ухудшилась. Положительно оценивают перемены 29,6% сельчан, при этом значительное улучшение отмечают только 6,9%. Более половины (54,1%) жителей села недовольны своим материальным положением (в том числе 19,3% крайне недовольны); 1/3 - не очень довольны и только 7,3% очень довольны. Таким образом, в картине удовлетворенности материальным благосостоянием абсолютно преобладают темные и полутемные тона. Преобладают они и в ожиданиях, которые являются весьма важной детерминантой социально-психологического климата. Только 1/3 сельчан надеется на улучшение материального положения своей семьи в течение ближайшего года; 29,7% - не рассчитывают на какие-либо изменения, а 14,4% - полагают, что семья станет жить хуже. Закономерно встает вопрос, кто виноват в этой ситуации?

Менее всего сельчане склонны обвинять в своих трудностях бога и других людей, так же как и приписывать им свои достижения. Ответственность за низкий достаток семьи, как и заслугу, в случае высокого достатка, они относят почти пропорционально на себя и действующую власть. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос **"От кого, по вашему мнению, в наибольшей степени зависит ваше материальное положение?"** (Следовало отметить один пункт). Ответы "от меня и членов семьи" составили 47,5% к числу опрошенных; "от других людей" - 2,7%; "от правительства" - 44,7%; "от бога" - 3,4%; "другое" - 1,7%.

Высокий удельный вес (47,5%) респондентов, считающих, что их материальное положение в наибольшей степени зависит от них самих, - их профессиональной квалификации, трудовой активности, предприимчивости - свидетельствует о способности самокритично отнестись к собственному положению. "Имеем то, что заслуживаем" - считает 23,2% и "Живем лучше того, что заслуживаем" - 5,5%. Но указываю-

¹ Без мероприятий по развитию сети автомобильных дорог в сельской местности, финансируемых по федеральной программе "Модернизация транспортной системы России (2002-2010 годы)".

Распределение социально-экономических в демографических групп сельского населения по готовности участия в массовых выступлениях против бедности и нищеты (в % к числу опрошенных)

Категории респондентов	Ответили на вопрос об участии в выступлениях против бедности и нищеты		
	положительно	отрицательно	затрудились с ответом
Все респонденты	30,2	32,6	37,2
в том числе:			
работающие	29,4	33,7	36,9
безработные	31,8	29,5	38,7
пенсионеры	35,9	36,7	27,4
прочие	26,4	30,9	42,7
мужчины	30,4	31,5	38,1
женщины	29,6	33,8	36,6
В возрасте, лет:			
16-20	27,2	33,1	39,7
21-30	24,2	32,0	43,8
31-40	29,6	32,1	38,3
41-59(54)	31,5	32,6	35,9
60 (55) и старше	32,9	37,9	29,2
Имеющие образование:			
начальное, без образования	36,2	36,8	27,0
основное общее (8-9 класс)	29,5	35,3	35,2
среднее общее (10-11 класс)	31,0	33,9	35,1
начальное профессиональное	35,3	25,5	39,2
среднее профессиональное	31,3	30,1	38,6
высшее и неполное высшее	25,7	36,8	37,5

щих на несправедливость тяжелой ситуации, в которой они оказались, почти вдвое больше - 57,4% ("Живем хуже того, что заслуживаем").

Тяжелое материальное положение, неверие в скорые положительные перемены и сознание социальной несправедливости сложившейся ситуации вызывают морально-психологический дискомфорт. При дальнейшем ухудшении положения социальный негативизм может превысить критическую массу, за которой начинаются самоуправляемые, разрушительные процессы. Респондентам был задан вопрос: "Насколько вероятны в настоящее время массовые выступления сельского населения против бедности и нищеты?". По оценке 46% опрошенных такие выступления маловероятны; 13% считают, что они вполне возможны; 2/5 - затруднились ответить определенно. Казалось бы особых причин для беспокойства нет, российский крестьянин терпелив и вынослив. Но ответы на вопрос: "Если выступления против бедности и нищеты состоятся, то Вы лично примете в них участие?" приводят к выводу, что ситуация не так уж безмятежна. Скорее всего не примут участия в массовых выступлениях 32,6% сельчан; намерены в них участвовать 30,2%; 37,2% находятся пока "на распутье". Если ситуация не будет меняться к лучшему или ухудшится, протестный потенциал вырастет до 67,4% (табл. 6).

Очевидно, что глухое недовольство может перерасти в активные действия при появлении на политической, общественной арене серьезной силы, способной организовать крестьянство на защиту своих интересов. Сейчас такой силы нет, отсюда и неверие сельчан в возможность массовых выступлений. Наблюдается определенная зависимость готовности к участию в массовых выступлениях от рода занятий, возраста, пола, уровня образования. По понятным причинам среди пенсионеров и безработных лиц, настроенных на радикальные меры, больше, чем среди работающих. Недовольство пенсионеров своим положением проявляется и в распределении ответов в зависимости от возраста: если в группах 16-20 и 21—30 лет готовых участвовать в акциях протеста, соответственно, 27 и 24%, то среди лиц 60(55) лет - 33%. Более высокая политическая активность молодежи в возрасте до 20 лет объясняется и

юношеским экстремизмом, и более высоким уровнем безработицы по сравнению со старшей группой (21-30 лет), в которую входят лица, успевшие получить профессиональную подготовку.

Протестный потенциал среди мужчин выше, чем среди женщин, но ненамного. Уровень политической активности обратно пропорционален уровню образования: в группе лиц, имеющих начальное общее и профессиональное образование, 35-36% готовых участвовать в массовых выступлениях, в то время как среди лиц с высшим образованием таких 26%. Очевидно, что эта тенденция связана с закономерностью увеличения размера дохода с ростом образовательного ценза работника и, следовательно, относительным снижением числа недовольных.

Перспективы села во многом зависят от соотношения активной и пассивной частей деревенского социума. Обследование показало, что доля энергичных людей, способных преодолевать трудности, опираясь на собственные силы, преобладает (54%), и это вселяет надежду, о чем говорит распределение ответов на вопрос: "Что вы предпринимаете, когда в вашей жизни складывается трудная ситуация?" (в % к числу опрошенных. Следовало отметить не более 3-х пунктов). Ответ "Нахожусь в растерянности, не знаю что делать" дали 33,9%; "Я активен (на) и начинаю действовать, искать пути выхода из трудной ситуации" - 53,9%; "Молюсь, надеюсь, бог поможет" - 27,2%; "Пью спиртное" - 7,6%; "Успокаиваю себя тем, что могло быть и хуже" - 55,0%; "Прошу у других людей помощи и совета" - 45,3%; "Другое" - 5,9%. В трудной ситуации сельчане менее всего полагаются на власть, особенно федеральную. Поддержку в решении своих проблем они ожидают, в первую очередь, от родственников, друзей и соседей.

Для современной деревни характерны довольно низкая самоорганизация и неразвитость коллективных действий, что свидетельствует и об определенных свойствах менталитета (замкнутость, скрытность, некоммуникабельность), и о слабости местного самоуправления. Сообща сельчане действуют в основном при решении вопросов, связанных с благоустройством территории (44,7% респондентов), и оказании помощи соседям в трудной ситуации (47,3%). Кооперируются с односельчанами в целях повышения собственных доходов только 7% сельских жителей; 34% - не принимают участия ни в каких коллективных действиях. Две пятых опрошенных считают, что с односельчанами трудно договориться, чтобы действовать сообща, однако столько же опрошенных с этим утверждением не согласны; 1/5 не смогла дать на этот счет определенный ответ. Неразвитость коллективных действия объясняется также недооценкой сельчанами способности сотрудничать в достижении перемен к лучшему с другими людьми, предпринимать совместные усилия. Основное значение для жизненного успеха, по их мнению, имеют личные трудовые усилия (51,6%) и наличие стартового капитала (48,7%). Два других наиболее важных фактора - высокая профессиональная квалификация (39,3%) и предприимчивость (38,5%). Понимание значительной частью важности в достижении жизненного успеха стартового капитала и предприимчивости является признаком формирования в деревенском социуме рыночного менталитета. Важно, что этот менталитет имеет свойства цивилизованного рыночного общества: абсолютное большинство людей осуждают тех, кто разбогател нечестным трудом (74,3%). Считают, что деньги надо зарабатывать честно, 49% респондентов; 1/5 придерживается жизненного принципа "деньги не пахнут", остальные находятся в стане колеблющихся между первым - моральным и вторым - аморальным подходами.

Деревня всегда была более религиозной, чем город, что способствовало сохранению в сельском социуме нравственных принципов и устоев. Обследование показало, что и сейчас преобладающая часть населения (55%) считает себя верующими; атеисты находятся в абсолютном меньшинстве (18%). При этом характерно, что если в советской деревне прослойку верующих образовывало в основном старшее поколение, то теперь и среди молодежи 54% верующих и еще 30% тех, кто "на распустье" в религиозном вопросе. И тем не менее, налицо деградация морального облика и ис-

торически сложившихся устоев деревенского общества. Более половины опрошенных (50,6%) практически оправдывают воровство, полагая, что "сейчас крадут все, кто может", не считают воровство грехом, "если нет работы, или заработок не позволяет прокормить семью", 15,9% сельчан, и только 33,6% непримиримы с этим пороком, "как бы тяжела не была жизнь". К воровству по месту работы отношение более лояльное, чем к воровству у соседа. Это можно объяснить исторически сложившимся отождествлением коллективной собственности с личной ("все вокруг колхозное, все вокруг мое"), задолженностью многих предприятий перед работниками по зарплате ("возвращаю долг"), а также положением, когда хозяйство рушится, отсутствует перспектива ("все равно все пропадет, не возьму я, возьмут другие"). Несмотря на то, что растаскивание коллективного имущества приобрело тотальный характер, оно беспокоит только 14% сельского населения.

Один из ярко выраженных феноменов современной российской деревни - широкое распространение пьянства, которое является одновременно следствием и причиной экономической разрухи в АПК. В этой связи некоторые представители высших эшелонов власти готовы списать наше крестьянство как кормильца страны. По мнению 75% респондентов пьянство за последние 10-12 лет увеличилось, а 58% из них считают, что оно сильно возросло. Свыше 60% опрошенных относят алкоголизацию населения к числу наиболее злободневных проблем современной деревни. Причин широкомасштабного пьянства немало. Но главной, на которую указали 68% респондентов, является ощущение безысходности - "люди не знают, как можно изменить свою жизнь к лучшему". Вторая по значимости причина (61%) - это "распушенность, лень, нежелание работать". Способствуют пьянству такие явления, как возможность свободно купить дешевую поддельную водку (50%), самогонование (48%), лояльность окружающих - "люди не осуждают пьяниц, как те того заслуживают, не закрывают перед ними двери своего дома" (23%).

Как известно, не обошли деревню и наркотики. Новое поколение, растущее в среде с высоким удельным весом алкогольно и наркотически зависимого населения, подвержено высокому риску поражения этими пороками. Поэтому будущее подрастающего поколения вызывает серьезную тревогу у сельчан: 53% опасаются, что их дети и внуки станут алкоголиками, 48% - станут наркоманами.

Не осталась деревня в стороне и от "сексуальной революции". Общественное мнение, особенно среди молодежи, уже не так, как прежде, нетерпимо к утрате девичьей чести, занятию проституцией и т.д. Придерживаются жизненного правила, что девушка должна беречь свою честь, 53% респондентов; более 1/4, а среди молодежи - 37,8%, полагают, что понятие "девичья честь" устарело. Характерно, что сторонников сохранения девственности до вступления в брак среди мужчин больше, чем среди женщин. Отношение к проституции, напротив, более непримиримо среди женщин. Считают, что заниматься проституцией недопустимо ни при каких обстоятельствах 2/3 женщин и 53% мужчин. Значительная часть мужчин (15%) допускает занятие проституцией, если нет другой работы, а 5,4% рассматривают ее как доходный бизнес. Среди женщин таких, соответственно, 10,6 и 1,8%. Прослеживается четкая зависимость отношения к проституции от возраста респондента: число категорически неприемлющих увеличивается с 52% в возрасте до 25 лет до 77% среди населения старше 60 лет.

Для выработки эффективной аграрной и социальной политики, определения приоритетов в развитии сельских территорий важное значение имеет выявление мнений сельчан о наиболее важных проблемах современной деревни. Опрошенным было предложено указать на четыре наиболее важные, по их мнению, проблемы из перечня, включающего 20 наименований. Результаты анкетирования показали, что с большим отрывом от прочих лидируют следующие проблемы: безработица (на нее указали 72,5% респондентов), алкоголизм (60,4%), бедность (51,5%), бездеятельность власти (32,2%). Проблемы безработицы и алкоголизма больше всего беспокоят работников социальной сферы (соответственно, 78,7 и 63,8%); бедность - пенсионеров

(54,4%) и работников сельскохозяйственных предприятий (55,3%)- Среди респондентов до 25 лет заметно больше по сравнению с другими возрастными группами озабоченных недостаточными возможностями получения и повышения профессионального образования (26,4%), недостатком развлечений (17%) и тем, что на селе мало молодежи (17,5%).

Таким образом, трансформационный период, сопровождающийся обострением материальных проблем сельчан, широким распространением безработицы и бедности, снижением доступности социально-культурных услуг, ухудшением здоровья и снижением продолжительности жизни, нарастанием социально-экономического "водораздела" между городом и селом, привел к ухудшению социального самочувствия в деревенском обществе, нарастанию негативных настроений и формированию значительного протестного потенциала. Под влиянием накапливающихся и длительное время не находящихся конструктивного решения проблем, а также негативного влияния пропагандируемой средствами массовой информации западной культуры идет деградация нравственных принципов и устоев российской деревни. Масштабы нынешнего социального неблагополучия села таковы, что делают невозможным устойчивое развитие страны, более того, они ставят под угрозу само сохранение российской государственности. Дальнейшее развитие негативных процессов в недалекой перспективе приведет к утрате села как социально-экономической подсистемы, выполняющей жизненно важную для общества функцию производителя продовольствия и сырья для промышленности, а также другие общенациональные функции: демографическую, социально-культурную, природоохранную, рекреационную, социального контроля над территорией и т.д. Поэтому очевидна необходимость безотлагательного принятия государством мер, направленных на стабилизацию и устойчивый рост сельской экономики, повышение уровня и качества жизни населения, снижение масштабов бедности, социально-психологическое и нравственное оздоровление деревни.